

Словно нечто липучее — везде она, бумага. На устремленных ввысь металлических конструкциях, на мебели и людях. Назойливо шуршит она под ногами, создавая иллюзию страшного, неприкаянного жилья, где все разорвано, разломачено и замусорено, как и сама жизнь его обитателей.

— Роман Григорьевич, вы ведь к «Урокам музыки» обращаетесь не впервые... — говорю я режиссеру. — В свое время вы ставили его на сцене студенческого театра МГУ, и постановкой восторгались вся театральная Москва. «Очень точное и тонкое прочтение пьесы», «полная иллюзия того, что перед нами «кусочек жизни» городской окраины» — это из отзывов прессы. Позже обращение к пьесам Людмилы Петрушевской продолжалось. Вы ставили «День рождения Смирновой», «Чинзано» и виденную вильнюсцами «Квартиру Коломбины» во время гастролей «Современника»...

— Людмила Петрушевская — одна из тех, кто в застойный период правдиво и честно говорил о социальных острых проблемах. Ее долго не печатали, не ставили. Ведь, собственно, «Урокам музыки» мы дали сценическую жизнь, когда пьеса еще не было опубликована (кстати, она до сих пор не напечатана). Так что с драматургом мы прошли сложный отрезок времени.

А нынешнее обращение к «Урокам музыки» вильнюсским театром — закономерно. Бездуховность, а именно о ней речь в пьесе, всегда страшна — в сфере и личной, и общественной. Ибо есть прямая связь между тем, чему учит жизнь, и уроками, которые мы извлекаем. Все взаимосвязано в этом мире. * * *

Репетиции давно вынесены на сцену, и декорации вроде бы обжиты. Но Роман Григорьевич, приехав в оче-

редной раз на репетицию из Москвы (а в его отсутствие их проводит Юрий Петрович Горин), стоя в партере, «свежим» взглядом окидывает сцену. Несколько замечаний — и новые штрихи, дополняющие дискомфортность места обитания семей Козловых и Гавриловых (чем по сути дела являются квартиры с гарнитурами для этих выпотрошенных людей).

«Ты даешь открытый тон на весь спектакль, не характер!» — «Главное атмосфера — не убивайте ее!», «Не играть! Больше естественности!» «Без театральщины!», «Больше доверяйте себе, своей природой!», «Почему начинаешь говорить и лишь затем даешь страдание?!». А нередко слышится удивительное: «Молодцы!», «Талантливо!», «Вы прекрасные актеры!». Иногда же за-

ши зрители, конечно же, очень рады...

— Еще в 1984 году родилась идея постановки «Мастера и Маргариты» Булгакова, в которой были бы заняты артисты двух театров — Русского и Литовской драмы. Но тогда из-за узаконенно бытовавшего единоначалия в театре идея не осуществилась. Благотворность проходящего в стране театрального экспери-

НАКАНУНЕ ПРЕМЬЕРЫ

«БЕЗДУХОВНОСТЬ ВСЕГДА СТРАШНА...»

Лет пятнадцать назад в репертуаре Государственного русского драматического театра Литовской ССР значились спектакли в постановке Романа Виктюка. Обстоятельства сложились так, что затем режиссер переехал в Москву. И здесь вскоре внимание столичного зрителя, избалованного и интересными спектаклями, и известными именами, было привлечено к работам Р. Виктюка. Однажды у Маргариты Тереховой журналист брал интервью: «Какие мечты связываете с предстоящим новым

годом?» «Сыграть в спектакле Романа Виктюка», — последовал ответ актрисы, проработавшей со многими и разными режиссерами.

В эти дни Р. Виктюк, являющийся режиссером театра «Современник», — в Вильнюсе. «Уроки музыки» — новая работа режиссера на сцене Государственного русского драматического театра Литовской ССР. Недавно корреспондент «Советской Литвы» побывала в театре, где идут последние репетиции.

Затем, заняв место в проходе десятого ряда, Р. Виктюк так до конца репетиции там и останется с микрофоном в руке. Отсюда будет корректироваться световое и звуковое оформление сцен, прослушиваться весь текст для памяти — от первого до последнего слова, поскольку актеры знают его пока «не так чтобы очень». Отсюда будут нестись обращения к сцене, актерам, занятым в спектакле (Р. Вагнерите, Т. Гензель, О. Демичева, Е. Майвина, В. Мотовилова, Л. Перфильева, Е. Унтилова, Ж. Шпакова, В. Гунин, М. Евдокимов, В. Ефремов, С. Зиновьев, А. Иноземцев, В. Митяев, Ю. Щуцкий и другие);

разительный смех — будто неискушенного зрителя, а никак не знающего «секреты» актерской профессии режиссера...

Что же актеры? Словно чуткие инструменты, воплощающие волю музыканта... * * *

— Теперь можем поговорить. — Р. Виктюк садится, молча смотрит, как медленно гаснут прожектора, пустеет сцена, на которой только что разыгрались, словно в классической трагедии, будни современной жизни.

— Пожалуйста, Роман Григорьевич, расскажите о восстановлении творческих контактов с вильнюсским Русским театром, чему на-

мента проявляется сегодня и в том, что художественный совет, получивший больше полномочий, вправе приглашать на постановку других режиссеров, способствуя зарождению в театре здоровой атмосферы состязательности, иначе — застой.

Смею надеяться, что наши контакты, начавшиеся «Уроками музыки», продолжатся работой над «Самобийцей» Н. Эрдмана. Кстати, подступом к нему в смысле избавления от прижившихся актерских штампов, некоей творческой подавленности я воспринимаю и «Уроки музыки». Конечно, сегодня актерам нелегко, ибо я знаю об обстановке в

этом театре. Для творчества нужны соответствующий микроклимат в коллективе, наличие духовности в нем. Повторю, бездуховность всегда страшна. И здесь многое (если не все!) зависит от руководства, режиссера, его умения увлечь людей единой верой, верой в него самого. Без такой психологической совместимости не мыслю ни театра, ни хороших спектаклей.

— В завершение несколько слов о ваших предстоящих постановках на московских сценах...

— Это будет «Федра» М. Цветаевой с А. Демидовой в главной роли в Театре на Таганке. Здесь же намечена постановка инсценировки «Доктора Живаго». В «Современнике» получит сценическую жизнь впервые у нас в стране «Мелкий бес» Ф. Сологуба, во МХАТе работаю над спек-

таклем по пьесе Э. Радзинского «Старая актриса на роль жены Достоевского». А в конце сезона здесь намечается премьера спектакля «Зойкина квартира» по Булгакову...

Я ушла из театра. Вспоминала о высказываниях на страницах центральных изданий об умении Р. Виктюка создавать поразительный актерский ансамбль, добываясь предельной достоверности игры каждого участника его. Вспоминала об атмосфере, дарившей на репетиции. Вспоминала про светлые лица актеров, сидевших в зрительном зале и буквально внимавших каждому слову Режиссера...

На снимке: режиссер Р. Виктюк (слева) с актерами на репетиции «Уроков музыки».

Ц. МАТЕВОСЯН.
Фото В. Овчаренко.